

Он может ознакомить нас с подробностями быта, обрядов, национальной музыки и песни, но он не в силах раскрыть и передать свойства национального характера. Сохранить такой спектакль в репертуаре можно лишь как музейный экспонат. Но гораздо правильнее, на наш взгляд, было бы осуществить новую сценическую редакцию этой поэтической, социально острой драмы.

В самом деле, разве не обидно, что комедию испанца Кальдерона «С любовью не шутят» уфимский зритель может увидеть в ярком, темпераментном, а главное, очень современном сценическом решении, а свою национальную классику он или не видит совсем или же вынужден довольствоваться спектаклем, неспособным передать все художественные достоинства пьесы.

В постановке «С любовью не шутят», осуществленной на сцене Башкирского театра Ш. Муртазиной, привлекает не только праздничное изображение эпохи, не только яркий и сочный испанский колорит. Есть здесь и нечто большее — умение молодого режиссера и актеров театра находить точные комедийные характеристики. Интересно что, работая над этой, казалось бы, далекой для театра пьесой, он не утерял свое ярко выраженное национальное лицо. Этот спектакль отличается качествами, присущими башкирским актерам: темпераментом, умением отлично двигаться на сцене, ярким чувством юмора. И в образах сестер Беатриче и Леоноры (З. Бикбулатова и Р. Янбулатова), так непохожих друг на друга, но одинаково влюбленных в жизнь, дышащих молодостью, душевной бодростью и здоровьем, и в фигурах слуг Москателя (Ф. Вахитов) и Инессы (Л. Ахтямова) умело передана народность характеров и радостное чувство молодости, которые ощущаются в четких, выразительных мизансценах, в свободе движений, в красочном оформлении (художник С. Калимуллин).

Всех этих свойств жизнеутверждающей комедии лишен спектакль «Много шума из ничего» в Русском театре. Удачная работа актеров Ю. Хапланова и Е. Фроловой, талантливо исполняющих роли Бенедикта и Беатриче, тонет в общей атмосфере серости и уныния, господствующих на сцене. Громоздкие, безвкусные декорации, изображающие мрамор классических колонн и портников, буквально подавляют актеров.

Об этом можно было бы и не упоминать, если бы это было случайностью. Но, к сожалению, низкая культура оформления — один из самых больших пороков в деятельности театра. Серо, без мысли оформлен спектакль «Директор». От декораций, изображающих заводские сцены, веет казенной сухостью и безразличием. Квартира Степанова обставлена с мещанской безвкусицей.

Несколько удачнее оформлен спектакль «Семья Лутониных», но и здесь в первой картине недостаточно передано ощущение предстоящего праздника (очень уж трафаретно изображен московский пейзаж за окном), а в картине «На даче» громоздкая постройка и столь же громоздкая и неуклюжая мебель на переднем плане лишают сцену перспективы, простора.

Часто неудачен грим, парики. На низком уровне находится и культура ведения спектакля. В театре нет, по видимому, квалифицированных гримеров, парикмахеров, рабочих сцены. Здесь можно увидеть и перекошенный задник, и качающийся фонтан, и колченогий стол. Все это резко снижает общее впечатление от качества спектаклей. Обидные «мелочи» назойливо лезут в глаза и мешают часто зрителю по достоинству оценить работу актеров.

Все это — проявление того холодного ремесленного отношения к делу, которое еще далеко не изжито в этих театрах и по сей пору мешает им двигаться вперед.

Мы разобрали не все работы уфимских театров, остановились не на всех удачах и провалах. Но на ряде характерных примеров мы стремились показать явления, наиболее типичные для двух ведущих театров Башкирии.

Большие творческие удачи не приходят сразу, не даются легко. Театрам Уфы нужна помощь, больше внимания со стороны местных организаций, призванных руководить искусством, Комитета по делам искусств, театральной прессы.

Помощь, конечно, нужна! Но театрам самим необходимо прежде всего твердо и отчетливо представить себе, что является ненужным балластом, тормозом по пути вперед, а что — зерном нового. От чего следует решительно освободиться, а что надо всячески развивать и заботливо выращивать.